

С.Т. Дакирова, научный сотрудник
Институт аграрных проблем ФИЦ «Саратовский научный центр РАН»,
г. Саратов

НЕТИПИЧНАЯ САМОЗАНЯТОСТЬ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Ключевые слова: современная сельская молодежь, информационные технологии, неформальная занятость, самозанятость, сельско-городская мобильность.

Keywords: modern rural youth, information technology, informal employment, self-employment, rural-urban mobility.

Аннотация. В статье описаны новые виды трудовой занятости, проникающие в село в результате действий исключительно отдельных инициативных индивидов. Показана специфика мотивации к инновационной деятельности и образ жизни неформальной профессиональной занятости. Хотя избранное направление не может быть массовым, но его описание свидетельствует о новаторском творческом потенциале трудовой занятости сельской молодежи.

Summary. The article examines new forms of labor employment emerging in rural areas through the initiatives of enterprising individuals. It explores the distinct motivational drivers behind innovative work and the lifestyle associated with informal professional occupations. While this trend is unlikely to become mainstream, its analysis reveals the innovative and creative potential of labor practices among rural youth.

В современном информационном обществе виртуальная реальность занимает огромное значение. Казалось бы, каждый из нас на сегодняшний день знаком с различными видами виртуальной реальности, начиная от сети Интернет, заканчивая видеоиграми. Отметим сразу, не существует конкретного представления о том, что именно она представляет собой, и какое место занимает в нашей повседневной жизни. Сам феномен виртуальной реальности возник в прошлом веке и развивается в таком темпе, что невозможно проследить или изучить все ее грани.

В XXI веке произошла трансформация профессиональной занятости, поскольку технологические инновации играют все большую роль в жизни современного общества и по сравнению с XX веком поменялось нормативное представление о профессиональной занятости. В активную жизнь вступило совершенно новое поколение и его совершеннолетие не определяется способностью осваивать цифровые технологии. К наиболее заметным тенденциям XXI века относится развитие новых форм труда и занятости (гибкий график, удаленная работа, самозанятость).

Современная занятость характеризуется как неустойчивая, а положение работников – как precarious [1]. Самозанятость – это злободневная тема в научном сообществе и в средствах массовой информации, поскольку это связано с изменениями мировой экономики, трансформациями рынка труда и с переходом к новым формам занятости. Под самозанятыми чаще всего понимаются работники, не состоящие ни в каком штате организаций, которые самостоятельно реализуют произведенные личным трудом товары и услуги. Численность самозанятых в мире масштабна, хотя пока не существует единой методологии оценки неформальной занятости. Согласно официальным данным, численность самозанятых в России колеблется от нескольких тысяч до нескольких миллионов.

Человеческий потенциал самозанятых, формирующийся на наших глазах, приобретает все более выраженные реальные очертания, далекие от общепринятых стандартов трудовой деятельности. Для социологии самозанятость представляет интерес с позиции самореализации: как индивиды в условиях неопределенности способны выстроить свою трудовую и профессиональную деятельность, обеспечивая долгосрочную занятость, приносящую стабильный заработок? Безусловно, успешность зависит от приобретенных знаний, умений и навыков. Каково будущее в этом контексте у современной сельской молодежи?

Эмпирической основой статьи стали результаты интервью и наблюдения молодых самозанятых села.

«Я закончила курсы парикмахерских работ лет пятнадцать назад. Некоторое время работала в салоне, в городе. А потом в один миг все надоело - бесконечная смена съемных квартир, плохая клиентская база, и, самое главное, не могу быть привязана к рабочему месту, к определенному времени. Хотелось свободы - есть настроение и возможность - работаю, нет - отдыхаю. Порой приходилось ездить домой, в село, там набирать клиентов. В один из таких приездов подумала, а почему бы не открыть свой салон здесь, у нас в районе? Районный центр немаленький, и всего одна парикмахерская. Сняла в аренду убитое помещение, прошла срочные курсы «молодого бойца» в Интернете (открывала обучающее видео) и училась. Все приходилось делать самой, по возможности помогали и родственники. Это были веселые времена, когда ноль дохода плюс одни расходы. Глаза боялись – руки делали, всему обучилась, и шпаклевать, и красить, и белить. Да, признаюсь, был момент, когда хотелось все бросить и уйти, куда глаза глядят. Но, мое упорство и открытость новому опыту взяли верх над моим бессилием, просто эффективно распределила силы и возможности, и стало все получаться. Далее пошел еще более сложный процесс - начала подбор персонала и формировать клиентскую базу. Приглашала на день открытых дверей, как в вузах. Спасибо информационным технологиям, утро начиналось с кофе и социальных сетей. Мастеру маникюра-педикюра гораздо сложнее было набрать кли-

ентуру. Но есть сельская интеллигенция, индивидуальные предприниматели, жены фермеров и небедных жителей села. Если кто-то раньше ездил в город в салон, то теперь уже идут к нам. Повторюсь, это был долгий, нелегкий путь с расчетом на отложенную прибыль. Впоследствии все оправдалось, я получила профессию, соответствующую моему образу жизни» (женщина, 36 лет).

Временная и неполная занятость для некоторых молодых людей является сознательным выбором и стратегией расширения поле деятельности, реализовать себя максимально широко, ибо подвижность - основные существенные характеристики мобильного субъекта. Переход от постоянных трудовых отношений к нестабильным формам занятости можно интерпретировать как сознательный уход от любых связывающих отношений.

Таким образом, трудовая траектория респондента представляет собой движение не только по пути специализации в рамках одной сферы, но и приобретение разных профессиональных навыков в другой сфере. Безусловно, такой подход не уникален, но здесь присутствует своя специфика. Разнообразие опыта и открытость к переменам позволили приспособиться к изменяющимся условиям и получить ту деятельность, которая востребована «здесь и сейчас», а вместе с ней – семью, стабильный доход, материальный достаток.

Следующий респондент живет и работает в городе, а подрабатывает в сельской местности, превратив свое развлечение в способ заработка. Этому, безусловно, способствует ритм жизни в режиме сельско-городской мобильности.

«Я житель села, но работаю в городе. В село езжу часто, поскольку занимаюсь любимым хобби: наращиваю/окрашиваю реснички, корректирую бровки. Моя подработка приносит мне огромное удовлетворение, во-первых, мне самой нравится преображать женщин, и плюс неплохое средство получения дохода. Это не только развлечение, но и способ заработка. В современном мире за собой следят не только жительницы города, но и села. Сельские девушки стали модно одеваться, выезжать чаще в город. Стереотип про сельских людей, которые не ухаживают за собой, в прошлом. Много женщин-учителей в средней школе, в детских садах и на почте везде работают молодые женщины, также и в администрации села. Благо, есть социальные сети, там веду запись, по мере набора нужного количества людей, выезжаю в село. Получается, убиваю двух зайцев, и родителей навестила и обрела материальный достаток. Единственный минус это досуг, здесь большой пробел в проживании в сельских населенных пунктах, сходить особо некуда. (девушка, 23 г.).

Информационная свобода позволила значительной части молодежи мыслить иными категориями, нежели старшее поколение. Невозможность найти себе место в структуре официальной трудовой занятости вынуждает молодых людей искать ниши для выживания.

«Так и не смогла «найти себя» ни в городе, ни в селе. В итоге вернулась в районный центр. Закончив курсы визажистов, оформила ИП, плачу 50.000 рублей налога в год и живу спокойно, да и стаж идет. Главное, стала зарабатывать наконец-то. Надо признаться, что изначально мой сценарий не был связан с желанием заработать, а хотелось получить новые впечатления и опыт. Но у жизни были свои планы на меня. Кручусь как в белке в колесе, без выходных и праздников, потому что сына надо поднимать. вкусно кормить растущий организм. Если слышу, что где-то свадьбы и юбилеи намечаются, я радуюсь этому событию, значит, будет и мне работа. Я особо не рекламирую себя, «сарафанное радио» работает лучше всего. Дети гораздо умней нас, сыну 13 лет, он уже сейчас знает, чего хочет – заниматься программированием, освоить современные информационные технологии и искусственный интеллект» (девушка, 35 лет.)

Следующий нарратив молодой девушки, которая осталась в селе,
«Из села не уезжала, училась заочно, как пришла в школу вожатой, так и осталась. Закончив педагогический институт, стала работать учителем. Раньше заработная плата была маленькой, тогда и закончила курсы мастера маникюра и педикюра. И тогда, и в данный момент подрабатываю, в нынешних условиях с появлением Интернета все гораздо стало проще. Сейчас престижно работать в школе, вновь пришедший молодой учитель получает не менее 40.000, есть распоряжение губернатора. Очень хорошая надбавка за классное руководство плюс расчет на 14 человек наполняемости для села, плюс бесплатное отопление и 75квт света плюс часовая нагрузка и внеклассная работа. Наши, правда уже все со стажем получают более 60.000 (начисление), директор имеет право на оклад 150-200% от средней по учителям.

Для нормальной жизни в селе для меня лично достаточно 50-60 тысяч, поэтому приходится подрабатывать. Дороговат досуг, с ребенком-дошкольником особо не выберешься» (молодая девушка, 27 лет).

Современные молодые люди активно используют Интернет- ресурсы, важное место в виртуальной реальности занимают социальные сети. С введением налога на профессиональный доход, она оказалась удобной для работников творческих профессий, представителей сферы услуг. Сфера услуг пока единичное явление на селе, но оно дополняет общий контингент самозанятых, которые сориентированы на товарное семейное хозяйство, наиболее типичной формы самозанятости на селе [2]. В советское и постсоветское время для изменения уровня жизни основным источником оставалось личное подсобное хозяйство (ЛПХ).

Таким образом, можно говорить об изменении потребностей, современное село это уже не то село, которое было в прошлом: стандарты сугубо городского типа пришли и в село. Сейчас нет принципиальных различий между миром села и города, практически сравнялись все горизонты, прогресс информационных технологий стирает и границы территории

альной привязанности, нет строго фиксированного маршрута. Можно говорить о смене исследовательского фокуса с человека укорененного на человека мобильного, появлении единого стандарта жизни села и города.

Меняющаяся социальная реальность научила молодежь села не привязываться «раз и навсегда» к определенному образу жизни, к месту жительства, работы, и вне всякого сомнения, к ценностям «хорошей жизни».

Список использованной литературы

1. Тощенко, Ж.Т. (2022) Новое социально-экономическое явление: прекариат. Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте, 1(1): 146–161.

2. Великий, П. П. Хозяева сельских подворий: дифференциация, проблемы, будущее // Социологические исследования. 2019. Том 45. № 12. С. 48–60.

3. DOI: 10.31857/S013216250007734-0

УДК 631.158:658.3

А.В. Шатова, канд. экон. наук, доцент

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный аграрный университет»,
Пенза*

E-mail: shatova.a.v@pgau.ru

НАПРАВЛЕНИЯ И ФОРМЫ УЧАСТИЯ ПРОФИЛЬНЫХ РАБОТОДАТЕЛЕЙ В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ АПК

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, кадры, профессиональная ориентация, трудоустройство, целевое обучение, агротехнологический класс, образовательная программа.

Keywords: agro-industrial complex, personnel, professional orientation, employment, targeted training, agrotechnological class, educational program.

Аннотация: В статье представлен опыт сотрудничества Пензенского государственного аграрного университета и его основных партнеров по развитию аграрного образования. Раскрыты формы совместной работы по профессиональной ориентации школьников и трудоустройству выпускников, совершенствованию образовательного процесса и повышению качества подготовки кадров для агропромышленного комплекса России.

Summary: The article presents the experience of cooperation between Penza State Agrarian University and its main partners in the development of agricultural education. The forms of joint work on the professional orientation of schoolchildren and the employment of graduates, the improvement of the educational process and the improvement of the quality of personnel training for the agro-industrial complex of Russia are revealed.